

5. Tsentralnyi derzhavnyi arkhiv hromadskykh obiednan Ukrainy (dali – TsDAHO), f. I, op. 70, spr. 23, ark. 33.
6. TsDAVO, f. 4620, op. Z, spr. 2436, ark. 13.
7. Tam samo, f. 4620, op. Z, spr. 243 b, ark. 25, 26.
8. Tam samo, f. 4620, op. Z, spr. 280, ark. 9, 10, 14; Korol V. Babyn Yar. Vidome i nevidome // Holos Ukrainy. – 1991. – 14 serp.
9. TsDAVO, f. 4620, op. Z, spr. 282, ark. 3.
10. TsDAHO, f. 1, op. 70, spr. 23, ark. 33.
11. Derzhavnyi arkhiv Sluzhby bezpeky Ukrainy (dali – DASBU), f. 55663, op. 1, spr. 1679, t. 20, ark. 107; Korol V. Yu. Systema karalnykh orhaniv v okupovanomu Kyievi (1941 – 1943) ta yï vykonavtsi // Istorïia v pik. – 2000. – # 11-12. – S. 12.
12. TsDAVO, f. 4620, op. Z, spr. 243, ark. 19, 38, 40.
13. Tam samo, f. 4620, op. Z, spr. 280, ark. 2; DASBU, f. 55663, op. 1, spr. 1679, t. 20, ark. 82.
14. Korol V. Yu. Fashystskyi henotsyd naseleння stolotytsi // Knyha skorboty Ukrainy – misto-heroi Kyiv. – K., 2003. – S. 35-36.
15. TsDAVO, f. 14, op. 2, spr. 2118, ark. 89.
16. Derzhavnyi arkhiv Kyivskoi oblasti (DAKO), f. R-2395, op. 1, spr. 2, ark. 6, 7.
17. Tam samo, spr. Z, ark. 2, 10.
18. Tam samo, spr. 1, ark. 24, 25.
19. TsDAVO, f. 14, op. 2, spr. 2200, ark. 47.
20. Tam samo, f. 14, op. 2, spr. 2118, ark. 129, 130.
21. Ukraynskaia SSR v Velykoi Otechestvennoi voine Sovetskoho Soiuzu. 1941 – 1945 hh.: V 3 t. – K., 1975. – T. 2. – S. 356; TsDAVO, f. 14, op. 2, spr. 2118, ark. 127, 133.
22. Tam samo, f. 14, op. 2, spr. 2118, ark. 127, 133.
23. Kral Vatslav. Prestupleniia protyv Evropy. – M., 1967. – S. 240.
24. TsDAVO, f. 14, op. 2, spr. 2201, ark. 75-78, 150-152, 164, 223, 224.
25. Tam samo, f. R-1658, op. 2, spr. 428, ark. 166; Vatslav Kral. Vkaz pratsia. – S. 240.
26. TsDAVO, f. R-1658, op. 1, spr. 428, ark. 164-166.
27. Tam samo uark. 166.
28. Tam samo, f. 14, op. 2, spr. 2118, ark. 25-29, 40, 43.
29. Tam samo, ark. 152-154, 209, 210.
30. Tam samo, ark. 137, 140, 177.
31. Tam samo, ark. 20, 21, 22.
32. DA SBU, f. 55563, op. 1, spr. 1679, t. 2, ark. 94, 97.
33. TsDAVO, f. 14, op. 2, spr. 2118, ark. 67, 68, 116, 118, 174.
34. Tam samo, ark. 38, 40, 41, 43.
35. Tam samo, ark. 75, 76, 78.
36. Korol V. Yu. Tsina peremohy: mify i realnist // Slovianski voïenni doslidzhennia. – 1996. – # 2. – S. 423 (Anhliia – SShA, anh.); Yoho zh. K voprosu o trahedyi sovetskykh voennoplennykh na terrytoryi Ukrainy v 1941—1944 hh. // Problemy voennoho plana: ystoriia sovremennost: Materyaly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 23-25 okt. 1997 h.: V 2 ch. Ch. 1. – Volohda, 1997. – S. 37.
37. Korol V. Yu. Do problemy pro viïskovi vtraty ukraïnskoho ta inshykh narodiv SRSR u roky Velykoi Vitchyzniansoi viiny / Korol V. Yu. // Visn. KNU im. Tarasa Shevchenka. Istorïia. – K., 2006. – Vyp. 83. – S. 61.

© Король В. Ю.

Стаття надійшла до редколегії 15. 02. 2015 р.

УДК 94(4):327

Цомає Г. Ф.

КРАТКИЙ ОБЗОР ДЕПОРТАЦИЙ НАРОДОВ В СССР ВО ВРЕМЕНА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В данной статье приводится краткий обзор нескольких депортаций народов, проживающих на территории Советского Союза, проведенных во время Второй мировой войны. В качестве примера взяты депортации немцев Поволжья, калмыков, чеченцев и ингушей и крымских татар.

В части о немцах Поволжья описана история их появления в России, то, как они оказались по приглашению Екатерины на территориях Поволжья. Затрагивается их судьба в новообразованной Советской России, упомянут факт создания Автономной Советской Социалистической Республики немцев Поволжья. Не упоминается в статье жизнь немцев в Советском Союзе, так как их судьба ничем не отличалась от жизни миллионов других граждан СССР. Описан так же процесс принятия решения по ликвидации АССР немцев Поволжья, процесс

переселения и поселения депортированных, их количество и обвинения, которые были им предъявлены.

В части о депортации калмыков, описана причина вынесенного им приговора, указан тот факт, что территория Калмыкии была практически полностью оккупирована вермахтом. Указано количество выселенных калмыков и место их пребывания после депортации. Отдельно отмечен факт использования труда калмыков в тех сферах деятельности, которые не были им привычны.

В части, описывающей депортацию чеченцев и ингушей, сформулирована причина, по которой они были депортированы. Территория Чечено-Ингушской Республики практически не была оккупирована, однако «выход» был найден, чеченцам и ингушам было предъявлено обвинение в «активное и почти поголовное участие в террористическом движении, направленном против Советов и Красной армии». Указано количество депортированных и местность, куда были переселены депортированные. Отдельно описан факт расстрела граждан Чечено-Ингушской Республики, которые не пожелали покинуть свои дома.

В статье описана так же операция по депортации крымских татар. Описан процесс депортации, отмечен тот факт, что оккупационные власти уничтожили около 10% населения полуострова, однако советские власти нашли, в чем обвинить коренное население Крыма, если точнее, то в «предательских действиях против советского народа нежелательности дальнейшего проживания крымских татар на пограничной окраине Советского Союза». Отмечен отдельно тот факт, что после депортации были переименованы все крымско-татарские, греческие и немецкие населенные пункты, изменены наименования рек, гор и тому подобное.

Ключевые слова: Депортация, ЧИАССР, АССР немцев Поволжья, Калмыцкая АССР, чечены, ингуши, калмыки, крымские татары, Крым, вермахт, советская власть, постановление, указ.

Традиция депортации в Советском Союзе имеет давние корни. Общеизвестное раскулачивание и менее известное широкой публике расказачивание всегда заканчивалось депортацией в отдаленные районы СССР. Однако, если в случае с раскулачиванием, и в меньшей степени, с расказачиванием, речь идет о выселении и конфискации имущества семей – в данной статье я хочу отметить факты выселения отдельных народов со своих привычных мест обитания в отдаленные районы Советского Союза.

Хронологически, первой депортацией народов в СССР во время Второй Мировой войны можно считать выселение поволжских немцев. Немцы в России оказались во времена царствования Екатерины II. Они были приглашены императрицей для оснований переселенческих колоний. В общей сложности, в 1760-х годах в Российской империи поселилось около 25 тысяч немцев в Поволжье на территории современных Саратовской и Волгоградской областей.

Судьба немцев Поволжья в молодой советской республике сложилась в целом положительно: им позволили организовать собственное территориальное объединение, что в результате вылилось в создание Автономной Советской Социалистической Республике Немцев Поволжья в начале 1924 года [1, С. 161]. Жизнь молодой автономной республики ничем не отличалась от жизни всего остального СССР, до начала войны между Советским Союзом и Германией в 1941 году. По началу, ничего не предвещало столь масштабного насильственного переселения одного, отдельно взятого народа – скорее всего из-за надежд советского руководства, что Красная армия сможет уничтожить врага быстрыми темпами. Однако, скорее всего, успехи вермахта подстегнули глав СССР к решительным действиям. 28 августа 1941 года Президиумом Верховного Совета СССР был принят указ о переселении немцев Поволжья в районы Новосибирской, Омской областей, Алтайского края и Казахстана [2, С. 140]. Согласно этому указу, никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, не сообщил о большом количестве диверсантов и шпионов, находящихся среди немцев Поволжья, откуда следовал вывод, что немецкое население Поволжья скрывает врагов советского народа и советской власти. Действия не заставили себя ждать. Уже в течение сентября было выселено с Поволжья 438,7 тысяч человек, если точнее, то из АССР НП было переселено 365,8 тысяч человек, из Саратовской области – 46,7 тысяч человек, из Сталинградской области (современная Волгоградская область) – 26,2 тысяч человек (в этих областях так же проживали немцы) [3, С. 11]. По другим данным, было депортировано чуть более полумиллиона немцев Поволжья [2, С. 229–230]. В том же сентябре было принято решение заселить опустевшие

немецкие населенные пункты семьями других национальностей из оккупированных территорий [2. С. 142].

В депортации немцев Поволжья есть один интересный факт: Постановлением Государственного Комитета Обороны 10 января 1942 года депортированные мужчины в возрасте от 17 до 50 лет были организованы в рабочие колонны, которые мобилизовались на все время войны для работы над строительствами заводов, железных дорог и лесозаготовок. Именно эти рабочие колонны стали в последствии фундаментом новой трудармии, которая действовала во время ВОВ на территории Советского Союза [4. С. 727]. Более того, 7 октября того же года вышло новое постановление ГКО, согласно которому, в трудармию призывались мужчины от 15 и до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет включительно (следует отметить, что от мобилизации были освобождены немки, которые имели детей до 3-х лет).

Когда депортированные немцы приезжали в места, которые теперь по решению ГКО было объявлено их новым домом, они продолжали трудиться на тех рабочих местах, которыми их обеспечивала советская власть. В основном это были колхозы, рудники, где несчастные люди, которые стали жертвами, трудились в поте лица, внося свой посильный вклад в победу над нацизмом.

Хронологически следующей депортацией была депортация карачаевцев в 1943 году. Как известно, Карачаевская автономная область находилась под немецкой оккупацией с августа 1942 года по январь 1943 года. На момент всесоюзной переписи населения в 1939 году в Карачаевской АО проживало 75 763 человека. Подавляющее большинство этих людей было выселено в Казахстан и Киргизию [3. С. 118] по обвинению в том, что «...многие карачаевцы вели себя предательски, вступали в организованные немцами отряды для борьбы с советской властью, предавали немцам честных советских граждан, сопровождали и показывали дорогу немецким войскам, наступающим через перевалы в Закавказье, а после изгнания оккупантов противодействуют проводимым советской властью мероприятиям, скрывают от органов власти бандитов и заброшенных немцами агентов, оказывая им активную помощь». Отдельно отмечу, что в тексте указа действительно написано «многие карачаевцы». Так же, в том же указе сказано, что все карачаевцы, вне зависимости от пола и возраста, подлежат выселению, а Карачаевская АО подлежит ликвидации, а территория АО разделялась между Ставропольским, Краснодарским краями и Грузинской ССР.

Следующими, кого выселили в полном составе с места проживания, были калмыки. Практически полностью Калмыцкая АССР была оккупирована немецкими войсками. Территорию автономной республики планировалось включить в состав «Рейхскоммисариата Кавказ», и для этой цели были созданы «Калмыцкий национальный комитет» и «калмыцкий хурул», которые начали свою деятельность на территории Калмыцкой АССР [5. С. 116]. Освобождена Калмыкия была лишь в начале 1943 года и уже в декабре было принято решение СНК СССР о выселение калмыков с занимаемой территорией и последующим расселением их на территориях Красноярского, Алтайского краев, а также в Омскую и Новосибирскую области. Согласно тому же постановлению, в Алтайский край было решено выселить 25 тыс. человек, в Красноярский край 25 тыс. человек, в Омскую область – 25 тыс. человек, а в Новосибирскую область – так же 25 тысяч человек. Операция по выселению калмыков называлась «Улусы» и проводилась она с 28 по 29 декабря 1943 года, руководил ею генерал-майор ГБ Маркеев [3. С. 120]. Первым заходом было депортировано 91 919 чел., среди них много стариков и детей. За январь 1944 года к ним присоединилось еще 1014 чел. Между районами вселения они были распределены почти что поровну (данные на январь 1944 года): Омская обл. – 24 325, Красноярский край – 21 164, Алтайский край – 20 858 и Новосибирская – 18 333 чел. Больше половины калмыцкого контингента в Омской обл. было расселено в ее северных округах – Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском и Тобольском [6. С. 88]. Труд депортированных использовался в сельском хозяйстве, на лесоповале, но чаще всего – в промышленном рыболовстве, что довольно странно, потому что калмыки были известны своими животноводческими традициями.

Следующими были депортированы чеченцы и ингуши. Территория Чечено-Ингушской АССР практически не была оккупирована немецкими войсками за время войны, поэтому тяжело было бы «повесить» на жителей ЧИАССР обвинения в пособничестве оккупантам. Однако, советские власти нашли выход. Причиной, по которой сначала ЧИАССР была

распущена, а чечены и ингуши – выселены, являлось «... активное и почти поголовное участие в террористическом движении, направленном против Советов и Красной армии». Примером приводилось существование такой организации, как «Объединенная партия кавказских братьев» [3, С. 121]. 31 января вышло постановление Государственного Комитета Оборона о депортации чеченцев и ингушей в Казахскую и Киргизскую ССР. 21 февраля 1944 года последовал приказ НКВД № 00193 о переселении чеченцев и ингушей, а 7 марта Указом Верховного Совета СССР была ликвидирована Чечено-Ингушская АССР. Операцию по их выполнению проводили Л.П. Берия и его заместители Б.З. Кобулов, И.А. Серов, С.С. Меркулов [7], которая называлась «Чечевица» [3, С. 121], хотя справедливости ради следует указать, что среди исследователей нет единства мнений, что депортация чеченцев и ингушей именовалась именно «Чечевица». Так или иначе, но депортация почти около 500 тысяч человек, а именно столько было чеченцев и ингушей в АССР, началась уже 23 февраля [3, С. 122]. К 1 марта было депортировано 478 479 человек, из 387 229 чеченцев и 91 250 ингушей, также около 6 тысяч чеченцев из-за снега застряли в горах в Галанчжойском районе [3, С. 122]. Территорию, которая занимала ЧИАССР, разделили между собой Дагестанская АССР (4 района) и Северо-Осетинская АССР (1 район), а на остальной территории была организована Грозненская область. Не все лица, подлежащие депортации, смиренно встретили свою участь. В общей сложности было арестовано 2016 человек, которые так или иначе сопротивлялись процессу депортации, было изъято 20072 единиц огнестрельного оружия [7]. Отдельно хочу отметить вопиющие факты самоуправства войск НКВД, уничтожающих тех людей, которые не желали покидать свои дома. Так, в ауле Хайбах Галанчжойского района, не будучи в состоянии обеспечить транспортировку его жителей, внутренние войска под командой генерал-полковника М. Гвишиани согнали около 200 чел. (по другим свидетельствам – 600–700 чел.) в колхозную конюшню, заперли их и подожгли; тех, кто пытался вырваться, расстреливали из автоматов. Расстреляли и жителей окрестных хуторов [8, С. 147]. После выселения чеченцев и ингушей с территории ЧИАССР, депортация продолжилась вплоть до 1945 года. Депортации подлежали чеченцы и ингуши, оставшиеся по различным причинам на территории республики; проживавшие в соседних областях и республиках, отбывавшие наказание в исправительных колониях и трудовых лагерях, расположенных на территории европейской части РСФСР, мобилизованные из Красной Армии [7].

Однако, по моему личному мнению, наиболее известной депортацией одного отдельного взятого народа, является депортация крымских татар. Общеизвестно, что Крым находился под немецкой оккупацией с октября 1941 года и до мая 1944 года. За это время немцами было уничтожено около 92 тыс. человек, или 10% населения полуострова. И коллаборационизм, и антинемецкое партизанское движение в Крыму были весьма сильными, причем как с той, так и с другой стороны было немало крымских татар [3, С. 126]. Однако, население полуострова, а точнее коренное население – крымские татары – были обвинены в «предательских действиях против советского народа, нежелательности дальнейшего проживания крымских татар на пограничной окраине Советского Союза» было принято решение о принудительном переселении. 18 мая началась депортация, уже к вечеру 20 мая количество перемещенных лиц достигало чуть более 180 тысячи человек и уже к лету 1945 года в Крыму оставалось всего лишь 379 тысяч человек. И это при том, что в Крыму перед войной насчитывалось 875 тысяч человек. Около 151 083 человек увезли в Узбекистан: больше всего людей отправили в Ташкентскую (около 56 тыс. чел.), Самаркандскую (около 32 тыс.), Андижанскую (19 тыс.) и Ферганскую (16 тыс. чел.) области. Остальных распределили на Урале (Молотовская и Свердловская обл., Удмуртская АССР) и в европейской части СССР (Костромская, Горьковская, Московская и др. области, Марийская АССР) [3, С. 127]. Интересно, но переселением людей дело не ограничилось. После депортации начался процесс переименования населенных пунктов и географических объектов. 20 октября вышло постановление Крымского обкома ВКП (б) о переименовании населенных пунктов, гор и рек татарского, греческого и немецкого происхождения, а 14 декабря указ Президиума Верховного совета РСФСР (напомню, что на тот момент, Крымский полуостров входил в состав Советской России) о переименовании 11 районов и райцентров Крымской области, согласно которому русскими были заменены все татарские, немецкие названия. А уже 30 июня 1945 года Крымская АССР была переименована в Крымскую область в составе РСФСР [3, С. 127].

Из всего выше перечисленного, можно сделать несколько выводов о некоей одинаковой схеме, при помощи которой выносили решения по депортации отдельных народов. Во-первых, это обвинения в сотрудничестве с оккупантом, участие в пронемецких вооруженных формированиях. Во-вторых, это стандартное для советского строя обвинение в шпионаже, к примеру, в случае приволжских немцев, которым инкриминировался сбор информации в пользу нацистской Германии. В-третьих, обвинения в создании антисоветских банд, в основном, это касалось территории Северного Кавказа. К тому же, можно выявить еще один общий признак – это использование труда депортированных на опасных для жизни и не привычных для депортированных работах. В конце хочу заключить, что подобное отношение к тем лицам, которые «запятнали» себя тем, что имели отношения с оккупантами – совершенно в духе советской власти. Не стоит напоминать, как относилось советское государство к тем солдатам Красной армии, которые попали в плен к вермахту, поэтому подобное отношение к гражданам собственного государства, которым не повезло оказаться на оккупированных территориях – совершенно в духе советской власти.

1. Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941 / Герман А. А. – Ч. I, II. Саратов, 1992, 1994. – 2-е изд. – М., 2007.
2. Герман А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах / Герман А. А. – М.: Готика, 2000.
3. Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР / Павел Полян. – М., ОГИ – Мемориал, 2001.
4. Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Энциклопедия. – М., 1985.
5. Максимов К. Н. Установление оккупационного режима нацистов в Калмыкии (август – декабрь 1942 г.) / Максимов К. Н. // Российская история. – 2012. – № 1.
6. Бугай Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...» / Бугай Н. Ф. – М.: АИРО-XX. 1995.
7. Бугай Н. Депортация народов. – Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_1237.html
8. Бугай Н. Ф., Гонов А. М. Кавказ: Народы в эшелонах (20 – 60-е годы) / Бугай Н. Ф., Гонов А. М. – 1998.

У статті здійснено короткий огляд депортацій народів, здійснених радянською владою на території СРСР у часи Другої світової війни. Розглянуто примусові переміщення поволзьких німців, кримських татар, калмиків, чеченців, інгушів. Прослідковано історичне коріння народів, процес ухвалення рішень щодо їх депортації, здійснено порівняння «звинувачень», що висувалися на адресу означених народів, встановлено масштаби та демографічні наслідки примусових переселень малих народів.

Ключові слова: депортація, ЧІАРСР, Крим, чечени, інгуші, калмики, кримські татари, вермахт, радянська влада, Поволжжя, постанова, указ.

This article provides a brief overview of several deportations of peoples living in the Soviet Union, held during the Second World War. As an example, taken the deportation of the Volga Germans, Kalmyks, Chechens and Ingush and Crimean Tatars.

Part of the Volga Germans describes the history of their appearance in Russia, as they were at the invitation of Catherine in the Volga region. Affect their lives in the newly formed Soviet Russia, mentioned the establishment of the Autonomous Soviet Socialist Republic, the German Volga region. Not mentioned in the article the life of the Germans in the Soviet Union, as their fate was no different from the lives of millions of other citizens of the USSR. Described in the same decision-making process on the Elimination of ASSR of the Volga Germans, the process of relocation and settlement of deported, their number and the charges that were brought against them.

As part of the deportation of the Kalmyks, described the cause of their sentences, indicated by the fact that the territory of Kalmykia was almost completely okkupirovanna Wehrmacht. Indicates the number of evicted Kalmyks and their locations after deportation. Separately marked fact the employment of Kalmyks in areas deatelnosti who were not accustomed to them.

In the part describing the deportation of the Chechens and Ingush described reason which they were deported. The territory of the Chechen-Ingush Republic praticheski was not occupied, but the "exit" was found, Chechens and Ingush were charged with "active and almost universal participation in a terrorist movement against the Soviets and the Red Army." Indicates the number of deportees and the terrain where the deportees were resettled. Separately disclosed the fact of execution of citizens of the Chechen-Ingush Republic, who did not want to leave their homes.

The article describes the same operation on the deportation of the Crimean Tatars. Described the deportation process, marked by the fact that the occupation authorities destroyed about 10% of the population of the peninsula, but the Soviet authorities found nothing to blame the indigenous population of Crimea, to be precise, the "treacherous actions against the Soviet people undesirability of further stay of the Crimean Tatars on the outskirts of the Soviet border Union." Marked separately by the fact that after the deportation of the Crimean Tatars were renaming all, Greek and German settlements, changed names of rivers, mountains, and the like.

Keywords: Deportation, Chechen-Ingush ASSR, ASSR of the Volga Germans, the Kalmyk ASSR, Chechens, Ingush, Kalmyks, the Crimean Tatars, the Crimea, the Wehrmacht, the Soviet authorities, decree, order.

1. Herman A. A. Nemetskaia avtonomyia na Volhe. 1918–1941 / Herman A. A. – Ch. I, II. Saratov, 1992, 1994. –2-e yzd. – M., 2007.
2. Herman A. A. Ystoryia Respublyky nemtsev Povolzhia v sobytiakh, faktakh, dokumentakh / Herman A. A. – M.: Hotyka, 2000.
3. Polian P. Ne po svoei vole... Ystoryia y heohrafiia prynudytelnykh myhratsyi v SSSR / Pavel Polian.. – M., OHY – Memoryal, 2001.
4. Velykaia Otechestvennaia voina. 1941 – 1945. Entsyklopedyia. – M., 1985.
5. Maksymov K. N. Ustanovlenye okkupatsyonnoho rezhyma natsystov v Kalmyky (avhust – dekabr 1942 h.) / Maksymov K. N. // Rossyiskaia ystoryia. – 2012. – # 1.
6. Buhai N. F. L. Beryia – Y. Stalynu: «Sohlasno Vashemu ukazanyiu...» / Buhai N. F. – M.: AYRO-XX. 1995.
7. Buhai N. Deportatsyia narodov. – Rezhym dostupa: http://scepis.net/library/id_1237.html
8. Buhai N. F., Honov A. M. Kavkaz: Narody v eshelonakh (20 – 60-e hody) / Buhai N. F., Honov A. M. – 1998.

© Цомая Г. Ф.

Стаття надійшла до редколегії 08. 06. 2015 р.

УДК 001.891 : 001.32(476)

Шевчук І. І.

ОБ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

У статті здійснено аналіз тексту монографії та докторської дисертації В.В. Здановича, присвячених історіографії історії Білорусі періоду Другої світової війни. Доведено неволодіння і нерозуміння автором базових теоретичних принципів і методики здійснення тематичного історіографічного дослідження. Результатом цього стала неможливість для здобувача наукового ступеня реконструкції динаміки наукової думки з проблем, піднятим їм, що і продемонстровано у рецензованій праці. Відповідно висновки, зроблені дисертантом, не мають ніякого наукового значення. Сам факт появи творів такої низької якості певною мірою характеризує стан і рівень інституційних форм дослідження історії Другої світової війни (Великої Вітчизняної війни) в Білорусі.

Ключові слова: історіографія, Друга світова війна, Велика Вітчизняна війна, партизанський рух, підпільна боротьба, дисертація, наукова монографія, історіографічне джерело, здобувач, наукова критика, архів.

История Беларуси периода II Мировой войны являлась и является одной из приоритетных в белорусской историографии. По этой проблеме создана значительная научная литература. Однако историографическое осмысление истории указанного периода представлено довольно скромно – отдельными публикациями в научной периодической печати

¹ 30 января 2013 г. в Институте истории НАН Беларуси состоялась защита докторской диссертации В.В. Здановича «Беларусь в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в отражении отечественной историографии». 4 декабря 2013 г. Президиумом ВАК Республики Беларусь отклонено ходатайство Института истории о присуждении ему учёной степени доктора исторических наук. Статья имеет основой сокращённые варианты текстов выступлений её автора на заседаниях совета по защите диссертаций и экспертного совета ВАК (04.09.2013 г.).